

АДМИРАЛ А. В. КОЛЧАК

Татьяна Николаевна ЯСЬКО,
кандидат исторических наук

Адмирал Колчак. Еще недавно это имя пугало читателя, потому что было оно связано исключительно с событиями гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке России, с установлением жесткой диктатуры «верховного правителя России». Нельзя сказать, что он случайно или по недоразумению попал в стан врагов советской власти. Безусловно, это был убежденный и ярый противник, боровшийся с большевизмом до конца своих дней. Это лишь одна трагическая страница жизни адмирала, но она долго затмевала образ человека — моряка, полярного путешественника и открывателя новых земель, специалиста в области океанографии и гидрологии, знатока минного оружия, блестящего тактика и стратега войны на море, храброго боевого офицера, награжденного за службу Золотым оружием и Орденом Святого Георгия 4-й степени, патриота России.

Александр Васильевич Колчак родился 4 ноября 1874 г. в Петербурге. Его отец Василий Иванович Колчак — потомственный дворянин служил в морской артиллерии, затем работал на Обуховском заводе. В отставку он ушел в чине генерал-майора.

Мать, Ольга Ильинична, происходила из дворян Херсонской губернии. Семья, где было трое детей (сын Александр и дочери Екатерина и Любовь), не имела никакого состояния, жила только на заработки отца.

Начальное воспитание дети получили дома, затем брат и сестра учились в классической гимназии. В 1888 г. Александр поступил в Морской кадетский корпус, который окончил в 1894 г. Как лучшего выпускника его удостоили премии адмирала Рикорда. Уже тогда юноша мечтал прославить свое имя в науке — открыть Южный полюс.

Получив чин мичмана, Александр ушел в плавание на корабле 2 ранга «Крейсер». В конце 1898 г. Колчак получил чин лейтенанта. В мае 1899 г. он узнал о готовящейся экспедиции ледокола «Ермак» под командованием вице-адмирала С.О. Макарова. Желая попасть в экспедицию, лейтенант Колчак добился приема у адмирала Макарова, но тот ему отказал, так как времени для оформления и соблюдения всех формальностей уже не оставалось.

В декабре 1899 г. Колчак ушел в плавание на броненосце «Петропавловск», который из Кронштадта через Суэцкий канал должен был идти на Дальний Восток.

Но тут в его жизни произошло знаменательное событие: Колчак получил приглашение принять участие в экспедиции известного путешественника, исследователя барона Э.В. Толля, который предложил лейтенанту должность второго помощника командира экспедиционного судна с одновременным исполнением обязанностей гидрографа. Русская полярная экспедиция Академии

А. В. Колчак

наук имела целью найти легендарную Землю Санникова, которую, как уверял Толль, он видел с северо-западного мыса острова Котельный в августе 1886 г. Другой важной задачей экспедиции Толль считал комплексное обследование Таймырского полуострова и других берегов, островов и акваторий Карского и Сибирского морей¹.

21 июня 1900 г. шхуна «Заря» вышла из Петербурга. Колчак вел в экспедиции большую работу — нес ходовую вахту, проводил промеры, брал пробы воды, делал магнитные наблюдения, готовил подробные навигационные описания берегов и островов Северного и Ледовитого океанов. Один из островов в Таймырском заливе, Толль назвал именем А.В. Колчака².

К сожалению, не обошлось без жертв. Э.В. Толль и три его спутника, отправившиеся на остров Беннета для изучения его геологического строения, не вернулись к назначенному сроку. «Заря» пыталась пробиться к острову, чтобы снять группу Толля, но из-за тяжелых льдов не смогла этого сделать. В декабре 1902 г. экспедиция возвра-

тилась в Петербург. Здесь по предложению А.В. Колчака, было решено снаряжить на поиски пропавшей группы специальный отряд.

9 февраля 1903 г. Колчак со своими спутниками выехал из Петербурга в Иркутск. 3 мая экспедиция в составе 17 человек на 12 нартах, запряженных 160 собаками, вышла из поселка Казачьего на поиски группы Толля. Путь предстоял трудный, через торосы, люди помогали собакам тащить нарты. В июне, когда лед отошел от берега, группа во главе с Колчаком вышла в море. Плавание проходило в тяжелейших условиях, при обильных снегопадах, стаскиваниях вельбота с мелей и неизбежных при этом купаниях в ледяной воде. Шли то под парусами, то на веслах, а 4 августа натолкнулись на предметы, оставленные группой Толля. Там были его письмо и отчет об исследованиях. Забрав документы и геологическую коллекцию, группа пошла дальше. 27 августа на о-ве Котельном встретились все члены экспедиции Колчака, исследовавшие ближайшие острова. Надежда найти людей рухнула. А.В. Колчак пришел к выводу, что Толль и его спутники погибли при переходе между островами Беннета и Новой Сибирью.

Так закончилась почти семимесячная поисковая экспедиция с беспримерным 90-дневным санно-шлюпочным переходом отважных моряков. За это рискованное путешествие, исполненное на пределе человеческих возможностей, участники были награждены медалями, а А.В. Колчак удостоен ордена Владимира 4-й степени.

Находясь в экспедиции, Александр Васильевич узнал о начале войны с Японией. Все документы и материалы экспедиции он передал для отправки в Академию наук, а сам поехал в Иркутск, чтобы дальше следовать в Порт-Артур. Здесь Колчак сразу явился к командующему флотом С.О. Макарову, который принял его как старого знакомого и выразил глубокое сожаление о гибели полярного исследователя Э.В. Толля. Адмирал Макаров назначил Колчака, стремившегося принять активное участие в боях, вахтенным начальни-

ком на крейсер «Аскольд», затем он был переведен на минный заградитель «Амур», а вскоре назначен командиром миноносца «Сердитый».

События для России складывались драматично. После неудачной попытки портартурской эскадры прорваться во Владивосток, главные силы флота возвратились в Порт-Артур и по существу оказались запертыми во внутренних водах. Японский флот стал господствовать на море, японцы беспрепятственно перебрасывали свои войска в Маньчжурию. Миноносец «Сердитый» под командованием А.В. Колчака нес сторожевую службу, выходил в море на постановку минных заграждений. Осенью на такой мине при подходе к Порт-Артуру подорвался японский крейсер «Такасаго». За умелые действия против неприятеля А.В. Колчак был награжден орденом Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

Когда война переместилась на сушу, руководство в помощь осажденному гарнизону Порт-Артура послало морские команды с орудиями, снятыми с кораблей. На сухопутный фронт перешел и А.В. Колчак, получив в подчинение батарею 47-и 120-миллиметровых орудий в вооруженном секторе Скалистых Гор на северо-восточном участке обороны. К декабрю 1904 г. обстановка на фронте у Порт-Артура для русских осложнилась. Невосполнимую потерю они понесли в связи с гибелью руководителя обороны, генерала Р.И. Кондратенко. 20 декабря генерал Стессель сдал город неприятелю. Перед этим моряки подорвали и затопили свои корабли.

А.В. Колчак вместе с другими был отправлен вначале в г. Дальний, а затем в лагерь для военнопленных в г. Нагасаки. Позже японские врачи, обследовав русского лейтенанта, признали его больным, освободили из плена и отправили на родину. Необходимо заметить, что у Колчака обострилась болезнью суставов — последствия вынужденных купаний в ледяной воде во время полярных экспедиций.

В результате обследования и лечения в Петербургском военно-морском госпитале медицинская комиссия вынесла заключение о переводе лейтенанта Колчака на временную инвалидность. Приказом он был уволен и отправлен в 6-месячный отпуск для лечения. Четыре месяца А.В. Колчак с женой прожил на южном курорте. Успешный курс лечения, отдых, заботы супруги сделали свое дело. Он вернулся в Петербург здоровым и работоспособным, так что сразу же засел за обработку экспедиционных материалов и подготовку на их основе монографии о морском льде. Одновременно работал над докладом по итогам экспедиции поиска барона Толля.

В декабре 1905 г. лейтенант А.В. Колчак за отличие в боях под Порт-Артуром был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость» и орденом Св. Станислава 2-й степени. А через год, 10 января 1906 г., А.В. Колчак выступил с докладом об экспедиции по поиску группы барона Толля на заседании Императорского Русского географического общества. Доклад Колчака в виде статьи был опубликован в Известиях Императорского Русского географического общества³. В этом же году ему была присуждена Большая золотая Константиновская медаль за участие в экспедиции барона Э.В. Толля. Позднее, в 1909 г. вышла в свет монография А.В. Колчака об итогах полярной экспедиции 1900—1903 гг.⁴

1 мая 1906 г. Колчак был прикомандирован к Морскому генеральному штабу, а в июне зачислен в постоянный штат по отделению русской статистики и получил чин капитан-лейтенанта. За два года службы в Морском генеральном штабе Колчак разработал ряд важных документов оперативного и организационного характера, участвовал в подготовке судостроительных программ. В 1907 г. написал обстоятельный доклад «Какой нужен России флот» и выступил с ним на заседании Петербургского военно-морского кружка. Он подверг критике три имевшие хождение точки зрения на флот. Одна из них состояла в том, что России не нужны мощные военно-морские силы; другая полагала, что достаточно ограничиться флотом только оборонительного характера, а третья ратовала за создание флота, равного по мощи английскому.

Колчак же считал, что России необходимо иметь такие флоты, которые позволяли бы не только держать прочную оборону своих берегов, но и господствовать на Балтийском, Черном и Японском морях. Особенно мощным, по его мнению, должен быть флот на Балтийском море⁵.

Доклад А.В. Колчака вызвал большой интерес в широких кругах флотского офицерства. Он выступил с ним в Морской академии, в Обществе ревнителей военных знаний, в Морском корпусе, в Обществе офицеров флота в Кронштадте. Имя Колчака, известное на флоте со времени руководимой им экспедиции 1900—1903 гг., после доклада и статьи «Какой нужен России флот» стало еще более популярным среди морских офицеров. 13 апреля 1908 г. он был произведен в капитаны 2 ранга и вскоре назначен начальником одного из ведущих отделов Морского генштаба — Балтийского театра.

Резко возросшие в конце XIX — начале XX в. потребности экономического развития Сибири и поиски кратчайшей и надежной транспортной связи между Балтийским флотом и Сибирской военной флотилией настойчиво требовали изучения и освоения Северного морского пути из Атлантического океана в Тихий. Было решено исследовать Сибирский путь с помощью двух ледоколов. 28 октября 1909 г. транспорты «Таймыр» и «Вайгач» под командованием Ф.А. Матиссена и А.В. Колчака вышли в море. Из-за незнания ледовой обстановки и навигационно-гидрографических условий в арктических морях перегонять новые ледоколы на Дальний Восток пришлось южным путем, через Суэцкий канал. Но и этот путь оказался нелегким, и во Владивосток, базу экспедиции, «Таймыр» и «Вайгач» прибыли только 3 июля 1910 г., на два месяца позже намеченного срока. Несмотря на трудности длительного похода, экипажи судов пределали на переходе большую научную работу, результатом которой явились солидные тома с записями гидрометеорологических, океанографических, аэрологических, биохимических и других наблюдений.

Ремонт судов во Владивостоке занял полтора месяца. 17 августа 1910 г. экспедиция вышла в море. На нее возлагались задачи описания берегов Северного Ледовитого океана к западу от мыса Дежнева, а также близлежащих островов, гидрометеорологические, магнитные, ледовые наблюдения, измерение морских течений, сбор зоологических, биологических коллекций и материалов для составления лоций, сооружение навигационных знаков и др. Из-за тяжелых погодных условий экспедиция оказалась недолгой, и 20 октября суда вернулись во Владивосток, но результаты ее оценивались высоко, так как знаменовали собой начало изучения Северного морского пути⁶.

А.В. Колчак как командир судна и гидрограф оправдал надежды командования. Чуть позже он получил приказ сдать командование судном и дела по экспедиции и прибыть в Петербург для продолжения работы в Морском генштабе. Здесь ему предложили должность начальника 1-й оперативной части штаба. С присущей ему ответственностью принял Александр Васильевич за дело, но вскоре почувствовал тягость от мало кому нужного бумаготворчества, беготни по отделам Морского министерства. Его тянуло на флот.

В апреле 1912 г. капитан 2 ранга Колчак вступил в должность командира эскадренного миноносца «Уссуриец». Став командиром миноносца, он как будто опустился на ступень ниже своей штабной должности. Но он шел на это сознательно, понимая, что карьера делается на флоте. В начале 1914 г. Колчак был переведен на флагманский крейсер «Рюрик» и вступил в должность флагкапитана, т. е. начальника оперативной части флота. Теперь он стал одним из помощников командующего флотом по разработке морских операций.

Вскоре разразилась первая мировая война. Первые два месяца после ее начала Колчак как флаг-капитан штаба флота занимался разработкой планов морских операций. Конечно, Александр Васильевич и сам рвался участвовать в них. Впервые он принял участие в боевой операции 1 января 1915 г., находясь на борту крейсера «Рюрик». С крейсеров «Россия» и «Рюрик» были поставлены самые удаленные минные заграждения. Следующая операция была проведена уже под командованием Колчака экипажами эскадренных минонос-

цев. Она проходила в чрезвычайно сложных условиях — ночью, в туман, при скоплении плавающих льдов. Тем не менее минные заграждения в Данцигской бухте были поставлены, и эсминцы благополучно вернулись в Ревель.

Операции на море показали Колчака настоящим флагманом, способным решать сложные боевые задачи не только на оперативных картах и схемах, но и на практике в море, где он прослыл человеком решительных действий.

В апреле 1916 г. А.В. Колчака произвели в контр-адмиралы. В конце июня он стал командующим флотом Черного моря с производством в вице-адмиралы⁷. В истории русского флота трудно найти прецедент, чтобы контр-адмирал с выслугой два с половиной месяца получил чин вице-адмирала.

Заветной цели — командовать флотом — Колчак добился даже раньше, чем думал. Как было положено по уставу, он представился императору по случаю производства в вице-адмиралы и назначения командующим флотом. Вскоре Александр Васильевич выехал в Севастополь и официально вступил в должность командующего Черноморским флотом.

Наступил 1917 г., и в Севастополь стали поступать вести о крупных беспорядках в Петрограде. 1 марта Колчак получил шифрованную телеграмму, из которой узнал о переходе власти к Временному комитету Государственной Думы. 5 марта все газеты сообщили об отречении Романовых и о новом составе правительства.

В своих донесениях в Петроград командующий флотом докладывал, что никаких столкновений в дни переворота на флоте и в городе не произошло, жители, гарнизон и матросы выражали поддержку Временному правительству.

В первые недели после свержения царского режима матросы, солдаты, рабочие проявляли лояльность по отношению к командующему и беспрекословно выполняли его приказы и распоряжения. Этому способствовал высокий личный авторитет вице-адмирала. В конце марта Колчак увидел первые признаки снижения дисциплины на флоте. Дабы спасти флот от большевистского влияния и поднять воинский дух подчиненных, Колчак решил обратиться ко всем матросам, солдатам, рабочим и офицерам с призывом «Отечество в опасности». Выступление состоялось 25 апреля, в нем он призвал во имя спасения Родины сплотиться вокруг Временного правительства. Выступление командующего было встречено аплодисментами, но звучали и протестующие голоса, а события продолжали обостряться.

В конце мая Колчак расформировал команды линейных кораблей «Синоп» и «Три Святителя», направив наиболее революционно настроенных матросов на фронт. Другие корабли с ненадежными командами приказал чаще выводить в море под видом оперативной необходимости. На флоте поднялась волна протестов. Матросы не слушали больше Колчака, который стал казаться им виновником всех острых конфликтов⁸. 6 июня Севастопольский совет вынес решение разоружить офицеров и отстранить от занимаемых постов адмирала Колчака и начальника штаба флота капитана 1 ранга Смирнова; пришедшие к Колчаку делегаты предложили ему сдать секретные документы и ключи от сейфа.

На следующий день пришла телеграмма от Керенского, он предписывал Колчаку и Смирнову, допустившим бунт, выехать для доклада в Петроград. С отъездом вице-адмирала Колчака из Севастополя в Петроград фактически оборвалась его служба на флоте. В Петрограде, выступив на заседании правительства о политическом положении на Черноморском флоте, он нарисовал мрачную картину, обвинил правительство в распротравлении демократических свобод на армию и флот, где под видом свободы развернулась работа по подрыву воинской дисциплины и разложению вооруженных сил. В беседах со знакомыми офицерами говорил, что назад не вернется и командование флотом не примет.

В это время в Петрограде находилась американская военная миссия. Адмирал Гленнон предложил Колчаку с разрешения русского правительства командировку в США. Гленнон доверительно сообщил Колчаку, что американс-

кий флот намерен развернуть активные военные действия против турок в районе Дарданелл. А.В. Колчак решил: поскольку в России не находится применения его силам, он будет воевать против немцев и их союзников за границей. 27 июля 1917 г. он уехал из Петрограда.

Первые дни пребывания в Вашингтоне Колчак посвятил визитам. Несмотря на то, что события в России все более разочаровывали Вашингтон, Колчака повсюду принимали приветливо. Американцев очень интересовало минное дело, они были наслышаны о высокой постановке его в России. Колчак осветил общие проблемы минной борьбы с противником. Затем принял участие в маневрах американского флота в Атлантическом океане.

Из России в это время поступали тревожные вести. Балтийский флот вел упорные бои с немцами на море и в Рижском заливе. Скоро стало известно о новой революции в России. А.В. Колчак решил вернуться домой, но не через Атлантику, а через Тихий океан. В ноябре 1917 г. на японском пароходе «Карио-мару» он прибыл в Иокогаму. Здесь узнал об образовании в России нового, советского правительства, о первых декретах советской власти. И здесь в полной мере осознал драматизм своего положения: еще полный сил, энергии, известный военачальник, он вдруг оказался адмиралом без флота, без всяких перспектив в будущем и даже без денег, ранее аккуратно получаемых каждый месяц.

В Иокогаме А.В. Колчак был в курсе событий в России. Учитывая все противостоящие большевикам силы, разруху в стране, развал армии, он считал, что советская власть недолговечна и неминуемо должна пасть. Однако шли дни, недели, революция докатилась до Сибири и Дальнего Востока. Александр Васильевич решил пока не возвращаться на Родину. У него созрел план нанести визит английскому послу в Японии и предложить свои услуги союзникам в борьбе против Германии. 30 декабря 1917 г. Колчак получил вызов из английского посольства, где ему сообщили, что он и еще два офицера приняты на службу. Через неделю адмирал и лейтенанты Безуар и Вуич, имея направление в Бомбей, отплыли на английском пароходе из Иокогамы в Шанхай. Здесь им пришлось задержаться, так как вспыхнула эпидемия чумы, и все пароходы находились на карантине, их не выпускали в море. Через генеральное консульство адмирал имел возможность следить за событиями в России.

Тем временем в Лондоне решили, что Колчак должен остаться на Дальнем Востоке, в Харбине, объединив там все антибольшевистские силы, скопившиеся в Маньчжурии. По сути дела там намечалось формирование белой армии по типу Добровольческой на юге России.

В апреле 1918 г., в Харбине, под видом нового правления Общества КВЖД, было сформировано антибольшевистское правительство под руководством генерала Д.Л. Хорвата. Военное ведомство в нем возглавил А.В. Колчак. Однако первая его попытка выйти на политическую сцену оказалась неудачной. Помешали острые противоречия внутри лагеря контрреволюции. Не поддерживал он и откровенную прояпонскую ориентацию ряда белогвардейских лидеров, считая, что союзники должны предоставить оружие, различное снаряжение, но уничтожить советскую власть предстоит самим русским. Не встретив понимания, Колчак вступил в конфликт с японцами, рассорился с генералом Хорватом и атаманом Семеновым, вышел из правительства и уехал в Токио.

Тем временем в Сибири и на Дальнем Востоке развернулись события, круто изменившие ситуацию в этом регионе. В конце мая 1918 г. началось вооруженное выступление Чехословацкого корпуса, 29—30 июня аналогичные события произошли во Владивостоке, в результате советская власть была свергнута на огромной территории от Волги до Тихого океана. Однако вскоре выяснилось, что этих сил явно недостаточно для победы над большевиками. Власть была в руках различных антибольшевистских правительств, оказавшихся в состоянии острой конфронтации. Раздоры и соперничество мешали

осуществлению надежд на сокрушение советской власти. Союзники пришли к выводу о необходимости установления в Сибири сильной власти. С целью ускорения решения этой проблемы в Россию направился известный специалист по России, британский генерал Нокс. В августе Нокс прибыл в Японию, где встретился с Колчаком. В их беседах выявилась общность взглядов относительно принципов организации власти в Сибири. Нокс предложил адмиралу вместе выехать из Японии. В середине сентября они отправились из Токио во Владивосток, город поразил разноязычной речью, пестротой экипировки солдат, матросов, офицеров. Весть о появлении адмирала Колчака во Владивостоке вскоре облетела русское флотское офицерство, которое оказало адмиралу все знаки внимания и почтения как самому старшему и авторитетному командиру.

В это время во Владивостоке оказался премьер Омского правительства П. Вологодский, правительство которого располагало реальной вооруженной силой, контролировало всю Сибирь и пользовалось поддержкой буржуазных кругов, а также командования Чехословацкого корпуса, англичан и французов.

В сентябре 1918 г. во Владивостоке на совещании союзных представителей был сделан важный шаг к объединению и сплочению всех антибольшевистских сил Сибири и Дальнего Востока и к последующему установлению военной диктатуры Колчака.

В Омск адмирал уехал в поезде чешского генерала Гайды. В Сибирском правительстве ему обещали пост военного министра, но 18 ноября сторонники военной диктатуры совершили в Омске переворот. А.В. Колчак был провозглашен «верховным правителем России»⁹.

Начался последний, самый трагический период жизни и деятельности адмирала Колчака. События гражданской войны в Сибири широко известны. Существует немало книг, рассказывающих о падении колчаковского режима и гибели самого А.В. Колчака 7 февраля 1920 г.

В чем же состояла трагедия адмирала Колчака? Наверное, в его жизни можно найти немало роковых, непоправимых ошибок, но, как представляется, дело не в этом. Его трагедия — это трагедия страны, оказавшейся на краю пропасти, трагедия русского офицерства, на долю которого выпало три войны и три революции. Драма этих людей заключалась в том, что вместо своего долга защищать Отечество они были ввергнуты в пучину братоубийственной войны, стали участниками российской трагедии. Одним из них и был адмирал А.В. Колчак, испивший эту чашу до дна.

¹ Толль Э.В. Плавание на яхте «Заря». М., 1959.

² Богданов К.А. Адмирал Колчак. С.-Петербург, 1993. С.20.

³ Известия Императорского Русского географич. об-ва. Спб. 1906. Т.13. Вып.5. С.3.

⁴ Научные результаты Русской полярной экспедиции в 1900—1903 годах под начальством барона Толля. СПб. 1909. Вып.1.

⁵ См.: Мор. сборник. 1908. №6, 7.

⁶ Богданов К.А. Адмирал Колчак. С.40.

⁷ ЦГАВМФ. Ф.11. Оп.1. Д.45. Л.29.

⁸ Колчак А.В. — последние дни. Барнаул. 1991. С.136—137.

⁹ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Док. и материалы. Владивосток. 1995. С.28—29.

SUMMARY. The article by Candidate of Historical Sciences Tatyana Yasko «Admiral Kolchak» is about the life of such a non-ordinary person as A.V. Kolchak. The author shows his activity as a polar researcher, a discoverer of new lands, a brave war officer, who was awarded with Gold Cold Steel. In Russia's history Admiral Kolchak remains as a naval commander and one of the leaders of the White movement.